

Мельник Наталья Николаевна, аспирантка кафедры социологии факультета философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь.	<i>Активный субъект в теориях действия.</i>
---	--

АКТИВНЫЙ СУБЪЕКТ В ТЕОРИЯХ ДЕЙСТВИЯ

Мельник Н. Н.

Белорусский государственный университет

XXI век требует решения множества новых задач, поставленных перед человечеством. Одним из самых главных и насущных вопросов становится задача формирования активной личности, которой доступны многие каналы коммуникации, и которая получает информацию из различных источников – как традиционных, так и новых. Ответы на данные вопросы лежат также в зоне компетентности социологов, которые занимаются теорией социального действия. В этой связи особый интерес вызывает немецкая социология, в рамках которой в XX в. была сформулирована одна из наиболее перспективных интеграционных теорий современности – теория коммуникативного действия Юргена Хабермаса, а на рубеже XX – XXI вв. появилась не менее значимая теория креативности действия Ханса Йоаса. Обе эти теории дают возможность формулирования рекомендаций в сфере формирования активной развивающейся личности, – субъекта действия (включая назревшие в ряде стран трансформации) и актора в современном обществе.

В своей теории коммуникативного действия Ю. Хабермас [1] акцентирует внимание на том, что социальное действие характеризуется коммуникативностью. Под коммуникативностью немецкий социолог понимает совместную выработку intersubjectивных смыслов для координации своих действий по схеме достигнутых ранее соглашений. При этом в intersubjectивные смыслы включены цели и ценностные ориентации взаимодействующих субъектов.

Таким образом, субъект сам становится создателем и транслятором информации, которая включена в коммуникативные процессы, продуцируемые через коммуникативное действие. Этот процесс, как показывает Т. Фарман, Хабермас обозначает «через» «понятия «коммуникативной рациональности» и «коммуникативного действия»,

которые являются основными для его социокультурной концепции в целом и его проектов» [2].

Значимым в связке коммуникация-действие становится то, что субъект уже является коммуникативно-действующим. Что подразумевает постоянное осознание себя в мире повседневных действий и при совершении разного рода социальных действий, которые все еще ориентированы на Другого.

Для Хабермаса коммуникация не ограничивается только межличностными контактами, но и включает межличностное взаимодействие в разных сферах. Субъект персонифицируется через взаимодействие не только через контакты с Другим, но и через взаимодействие с большими общностями.

Следовательно, «коммуникативными действиями называются такие социальные действия, целью которых является свободное соглашение участников для достижения совместных результатов в определенной ситуации» [2].

Таким образом, в теории коммуникативного действия Хабермас акцентирует внимание не только на уровень действия отдельного субъекта, но и пытается проследить влияние действия субъекта на систему. Хабермас строит свою теорию на основе полного консенсуса и понимания каждым индивидом происходящего. Отсюда он стремится показать как возможно комплексное взаимодействие двух и более субъектов, которые находятся внутри действия.

Другой немецкий социолог, Ханс Йоас, также работает в сфере теории социального действия. Он стремится показать активность субъекта действия через понятие креативности.

Йоас подчеркивает, что он не стремился свести креативность действия индивидов к некой тотальности (для объяснения макропроцессов). Для него не менее важным является исследование непредвиденных обстоятельств. Наличие у актора огромного числа вариантов выбора ведет не к увеличению количества вариантов выбора на коллективном уровне, а, как правило, создает типичные новые проблемы на уровне самого действия. Таким образом, «взаимосвязь индивидуального действия в непредвиденных условиях с большим выбором вариантов ведет к моделям, которые парадоксальным образом вновь ограничивают индивидуальный выбор» [3, с. 119]. Здесь уместно вернуться к рациональной и нормативной модели социального действия, которые помогают объяснить, почему имея неограниченные возможности действия,

индивиды все же осуществляют типичные формы поведения, которые и охраняют макросубъекта, в данном случае социальную жизнь, от неразрешимых непредвиденных обстоятельств. Каждый субъект при выборе решения, поставленной перед ним ситуации, руководствуется своими возможностями и ориентацией на других.

Отличием теории креативности действия от предшествующей немецкой традиции становится трактовка гениальности как присущая каждому индивиду, способному решать проблемы. Поскольку, рамки креативности действия расширяются не только на форс-мажорные обстоятельства, но и на повседневную деятельность среднестатистического индивида (которому присуща гениальность). Описывая креативность как потенциальные возможности каждого, как эгалитарность в способностях любого индивида Йоас тем самым отсылает нас к идее демократии в прагматической традиции, в ответ на идею «Ницше, которая совершенно элитарна, где ограничен круг креативных личностей, и тогда историческая роль всех других – это быть слугами узкого круга этих личностей» [3, с. 114]. В этом суть нового подхода Х. Йоаса, не строить пьедесталы для узкого круга индивидов, а дать возможность каждому развить свои потенциальные возможности для решения задач социальной жизни.

Одним из ведущих стимулов к развитию креативности немецкий социолог считает критику и самокритику. Последние призваны заставить действовать субъекта и раскрыть его потенциал в ситуативных действиях.

При этом действие для Йоаса выступает динамическим процессом, актер постоянно существует в таком состоянии динамики, как бы, внутри него. Это утверждение расширяет рамки самостоятельного действия актора на все существование индивида, даже находясь в покое человек действует.

Поставленная перед актором проблема или ситуация, требующая решения изначально приводит любого индивида к обдумыванию, рефлексии будущего действия. При этом данная рефлексия всего лишь промежуточный этап в самом процессе действия актора. Постоянство процесса действия (возникающая перед нами задача действия) требует от актора повсеместного внимания, что в совокупности приводит к постоянной рефлексии, которая преобразуется в действие. Поэтому действие субъекта постоянно, даже в покое, поскольку принятие решения и возможность выбора также являются действием.

Теория креативности действия становится симбиозом предшествующих теорий социального действия. Йоас опирается на идеи классиков как немецкой социологии, так и американской социологии. Его трактовка действия строится на противопоставлении с ранее представленными и характеризуется новизной, непредсказуемостью, самостоятельностью в действии актора. Вводя понятие креативности он смещает акцент с рационального действия, нормативно-регулируемого действия и пытается внедрить идеи демократичности, почерпнутые в американском прагматизме в свою теорию креативности действия.

Литература

1. Habermas, J. Theory of communicative action: 2 V. / J. Habermas. – Boston: Beacon Press, 1984.
2. Фарман, Т. Социально-культурные проекты Юргена Хабермаса / Т. Фарман [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/farman_socialno/02.aspx. – Дата доступа: 19.04.2011.
3. Йоас, Х. Действие – это состояние, в котором существуют люди в мире / Х. Йоас // Социологические исследования. – 2010. – № 8. – С. 112-122.